

Лу Аньжань впервые ел хого прямо в комнате общежития. Всё это было для него в диковинку и ужасно увлекательно.

Варили в электрической кастрюльке И Фана, запивали молочным чаем, который притащил Чжао Шибо, а оплатил весь этот праздник жизни Чэн Ци.

Сам Аньжань участием почти не отметился: лишь первым вызвался сбегать вниз забрать пакет у курьера, а потом вымыл фрукты и красиво разложил их по тарелкам.

А ещё, пока все сутились вокруг стола, он выкроил минутку, чтобы вычистить клетку Мышонка и насыпать ему свежего корма. В ответ питомец благодарно уставился на него своими крошечными глазками-бусинками.

В общежитии и правда было на редкость душевно. За хого они просидели больше часа. Благодаря болтливости И Фана беседа не прерывалась ни на секунду, а Аньжань даже пару раз искренне рассмеялся, совсем позабыв о своей обычной сдержанности.

Сытый и довольный, Аньжань поднялся из-за стола первым.

Он быстро прибрал со стола, собрал весь мусор в пакет и туго завязал его, чтобы запах не расползлся по комнате. И Фан уже поднялся, собираясь составить ему компанию и дойти до мусоропровода, но тут его окликнул Чэн Ци:

— Эй, И Фан, ты утром Мышонку гору вкусняшек скормил, что ли? Почему он обычный корм не ест?

— Наваety! — тут же взвился И Фан, мгновенно забыв про мусор. — Кто меня оклеветал? Я дал ему всего пару семечек!

Аньжань давно привык к их вечным препирательствам. Он приоткрыл окно, чтобы проветрить комнату, и легко подхватил пакет.

— Ладно, я пошёл выброшу.

И с этими словами он быстро выскользнул за дверь.

И Фан тем временем уже прильнул к клетке:

— Чэн Ци, у тебя с глазами как, нормально всё? Какое «не ест»? Да он же хомячит в обе щёки!

И правда: Мышонок уплетал еду за милую душу, смешно оттопырив крошечный зад.

Чэн Ци проводил взглядом закрывшуюся дверь, достал влажную салфетку и принялся тщательно протирать стол.

— Обознался, значит, — небрежно бросил он.

Он отлично знал характер Аньжання: не дай ему поучаствовать в деле, он потом весь день будет изводить себя чувством вины за то, что на халяву поел.

Чэн Ци скользнул взглядом по аккуратным стопкам распечаток на столе Аньжання. К гадалке не ходи — сейчас вернётся и засядет за учёбу.

И это первого января, в самый разгар каникул.

Чэн Ци швырнул грязную салфетку в мусорное ведро и спросил:

— Ну что, рванём в компьютерный клуб? Или прямо тут засядем и позовём Аньжання покатать с нами?

— О, отличная идея! — у И Фана аж глаза загорелись. — Сейчас вернётся, я спрошу!

Когда Аньжань вернулся в комнату, запах хого почти выветрился. Но поскольку посиделки затянулись, а молочный чай закончился на полпути, парни успели заказать доставку пива. Упаковка из двенадцати банок теперь сиротливо теснилась на углу стола. Кое-какие жестянки были уже пусты, другие ещё ждали своего часа — словом, на столе царил живописный хаос.

Аньжань только собрался навести порядок, как к нему бочком притиснулся И Фан. С самым таинственным видом он заговорщицки прошептал:

— Аньжань, тут Чэн Ци спит и видит, как бы покатать с тобой в пати!

Аньжань удивлённо приподнял бровь:

— Да ну? Серьёзно?

И Фан закивал так рьяно, словно давал присягу:

— Зуб даю! Он просто изнывает. Только что чуть не разрыдался от нетерпения.

Чэн Ци, стоявший буквально в полуметре от них, ровным голосом прервал его:

— И Фан, вообще-то я не глухой.

Он скользнул взглядом по спрятавшемуся за спину старосты шутнику. Его пальцы медленно сжались в кулак, костяшки зловеще хрустнули.

— Ещё раз соврётся — и я за себя не ручаюсь, — процедил он с опасной полуулыбкой.

Аньжань ободряюще похлопал И Фана по плечу, показывая, что бояться нечего, и посмотрел на Чэн Ци:

— Ладно, шутки в сторону. Так ты хочешь сыграть со мной или нет?

От такой обезоруживающей прямоты весь грозный настрой Чэн Ци мгновенно улетучился. Он неловко кашлянул, теряя запал:

— Ну... в общем-то... наверное, можно.

И Фан клялся, что Аньжань в игре — настоящий бог. Но Чэн Ци с трудом верилось, что этот неприступный, холодный отличник может так хорошо разбираться в играх.

Ему было безумно любопытно взглянуть на Аньжана во время катки.

И Фан жалобно потеревил край его свитера, соорудив умоляющую рожицу:

— Папа Аньжань, ну протащи нас, а?

Глядя в полные надежды глаза И Фана, Аньжань сдался:

— Ладно, уговорили. Но чур уговор: максимум два часа. Мне правда нужно готовиться к экзаменам.

Эта катка станет для него заслуженной наградой на Новый год.

Парни дружно запустили компьютеры. Играть собирались в пятером, и И Фан оперативно вызвонил Мэн Хунфэя. Однако на стадии выбора персонажей возникла заминка: и Аньжань, и Хунфэй метили на одну и ту же позицию лесника.

Чжао Шибо распределил, кто на какой линии будет играть:

— Нам вообще-то саппорт нужен. И Фан, дуй в поддержку.

И Фан замотал головой так неистово, будто игрушка-качалка:

— Да я лучше сдохну, чем буду саппортить Чэн Ци! Этот придурок когда лезет в драку, его оттуда и десятью быками не вытащить.

Аньжань, который в команде всегда брал на себя самую тяжёлую ношу, спокойно произнёс:

— Тогда я пойду.

И Фан изумлённо вылупил на него:

— Аньжань, ты же бог леса! Серьёзно уступишь?

Аньжань оставался невозмутим:

— Я универсал. Могу на ком угодно.

На самом деле, именно на позиции поддержки у него было сыграно больше всего матчей.

Большинство игроков считают саппортов беззащитными мишенями, на которых при поражении вешают всех собак. Чтобы научиться виртуозно отстаивать своё мнение в чате, Аньжань сразу после окончания школы создал себе аккаунт с ником милой девочки и отправился покорять Ущелье.

То было время суровых испытаний, но именно тогда он прошёл самое быстрое боевое крещение.

Он в красках помнил свой десятый матч на саппорте: на третьем уровне их стрелок полез под вражескую вышку и благополучно слился, после чего обрушился на него с обвинениями, почему тот не дал щит, и обозвал бесполезным мусором.

В тот момент робкий Аньжань всерьёз засомневался в себе и полночи читал гайды, пока до него наконец не дошло: этот придурок возмущался тем, почему саппорт на третьем уровне не прожал ульту!

Разобраться в ситуации удалось лишь спустя несколько дней, когда виновника и след простыл. Аньжань так и не смог высказать ему всё, что думает, и от злости полночи колотил подушку в постели!

Игра началась, и Аньжань мгновенно сосредоточился на экране. Он мельком глянул на ник своего стрелка:

[Не подсматривай]

Какой наглый ник.

У Аньжана сразу зачесались руки. Стоило стрелку упустить добивание осадного крипа, как он тут же отправил в чат вопросительный знак.

Чэн Ци на секунду замер и прислал в ответ восклицательный знак.

И Фан, быстро зачистив волну на своей линии, предупредил:

— Мидер смещается вниз, аккуратнее там.

Но стоило ему перевести камеру на их линию, как он опешил: стрелок и саппорт стояли друг напротив друга и ожесточённо обменивались символами, напрочь игнорируя бродящего рядом лесного монстра.

Он попытался расшифровать эти тайные знаки:

— Вы что, косите под ботов, чтобы притупить бдительность врага?

Услышав голос И Фана, Аньжань мгновенно опомнился. Точно, они же играют в пятером!

Он поспешно стёр из чата заготовленную простыню текста.

Своих критиковать нельзя.

И Фан отправил недоумевающий смайлик и только открыл рот, чтобы что-то сказать, как Аньжань резко сместился влево и первым навыком вскрыл затаившегося в кустах вражеского мидера.

Тот был вынужден ни с чем убраться восвояси, да ещё и потерял кучу здоровья от контратаки И Фана.

— Лесник противника забрал красный бафф и идёт на ганг. Сейчас покажется на линии, не жадничай на миньонах.

Не успел Аньжань договорить последнее слово, как их стрелок уже врубил все свои сверкающие спецэффекты и ринулся в лобовую атаку. Естественно, тут же прилетел вражеский лесник, и агрессивный выпад закончился разменом двоих в одного не в их пользу.

Только теперь Аньжань понял, почему И Фан так бесился, когда играл с Чэн Ци.

С такой агрессивной манерой игры саппорту на тонком персонаже ловить нечего.

К следующему разу Аньжань поумнел: мешать Чэн Ци лезть на рожон он не стал — если мог подлечить, лечил, а если пахло жареным, без зазрения совести бросал его на растерзание и ждал подмоги.

В итоге они победили. Аньжань погиб всего трижды, а Чэн Ци умудрился слиться шесть раз.

Звание MVP досталось Аньжаню.

В следующем матче Аньжань снова выбрал мягкого саппорта, а Чэн Ци продолжил играть в своей манере. Но в разгар очередной атаки тот вдруг заметил неладное: обернулся, а позади — пустота.

Что самое обидное, пока он отбивался на линии один против двоих, Аньжань преспокойно помогал Мэн Хунфэю фармить лес или бегал на среднюю линию обниматься и отправлять милые смайлики И Фану.

Внутри у Чэн Ци всё закипело от такой несправедливости. Стиснув зубы, он выдавил:

— Ты вообще чей саппорт?!

Аньжань и не думал потакать его замашкам молодого господина:

— Моя задача — усиливать команду, а не работать твоей личной сиделкой.

Чэн Ци прижал ладонь к виску, где запульсировала вена:

— Ладно. Тогда какого хрена ты только что прожал хил в восьмистах метрах от меня?

Аньжань не ожидал, что тот заметит.

Он что, косился в его монитор?!

Выбирая между признанием в случайном промахе и наглым враньём, он выбрал второе:

— У меня здоровья было мало, я себя подлечил. Что в этом такого?

Чэн Ци уставился на его практически полную полоску здоровья:

— Да неужели? А на мою взглянуть не хочешь?

У него самого уровень хп почти никогда не поднимался выше половины!

Заметив критический уровень здоровья напарника, Аньжань немного устыдился. Его игровой персонаж послушно сделал шаг ближе к стрелку.

— В следующий раз держись меня поближе, если хочешь подлечиться, — пробурчал он.

Глядя на забавного котика на экране, который заискивающе тёрся о его персонажа, Чэн Ци замялся.

Неужели ему самому нужно было быть поактивнее?

И зачем Аньжань выбирает только таких персонажей? Тот так забавно махал хвостиком.

Остальные трое в пати благоразумно молчали.

С одной стороны, мешать им не хотелось, с другой — несмотря на препирательства, эти двое играли слаженно и регулярно оформляли парные убийства.

Чэн Ци, хоть и играл безрассудно, обладал отличным микроконтролем, а реакция и понимание карты у Аньжаня были на высоте. Если на нижнюю линию не стягивалась вся вражеская команда, они устраивали там полный разнос.

Разборки разборками, а победы шли одна за другой.

К тому же парней радовало, как Аньжань лихо ставит Чэн Ци на место. В баскетбольном клубе Чэн Ци привык командовать, а тут безропотно подчинялся.

Неизвестно, повлияло ли на него поведение Аньжаня, но теперь, стоило вражеским мидеру и леснику скрыться из виду, Чэн Ци сам без лишних слов отступал назад.

И Фан, заметив это, потрясённо воскликнул:

— Чэн Ци, ты что, переродился?

Раньше тебя и на поводке удержать было нельзя, а теперь сам назад бежишь?

Чэн Ци отхлебнул холодной воды:

— Иначе пойду и сольюсь под вышкой. Какой смысл?

Когда враги нападали толпой, Аньжань улетал со скоростью пули, бросая его на съедение, а сам бежал обниматься с И Фаном и Хунфэем. А Чэн Ци приходилось смотреть на это сквозь серый экран возрождения, что бесило сильнее, чем сама смерть.

Они сыграли ещё несколько матчей, стремительно поднимаясь по рейтингу.

Когда преимущество было огромным, Чэн Ци уводил Аньжана во вражеский лес забирать синий бафф. Аньжань с удовольствием добивал его навыками, испытывая неописуемый восторг.

В перерыве между катками у Аньжана зазвонил телефон. Это была мама, вызывавшая его по видеосвязи.

Аньжань, будучи в отличном настроении, без колебаний снял наушники и ответил на звонок:

— Привет, мам.

Мама улыбнулась:

— Привет, малыш. Что-то ты совсем пропал, не звонишь. Экзамены близко, да? Не засиживайся допоздна в библиотеке, отдыхай побольше, хорошо?

Не успела она договорить, как заметила на экране компьютера интерфейс игры. Она запнулась, а затем неловко спросила:

— Ой... Ты играешь?

После секундной паузы она тихо спросила:

— Весело?

Аньжань сразу понял её опасения и поспешно настроил камеру:

— Да мы просто с ребятами из комнаты решили сыграть пару раундов. Я не буду засиживаться, честно.

На летних каникулах после окончания школы Аньжань сутками пропадал в играх, отрабатывая навыки виртуальной ругани, а по ночам общался с ИИ, пил холодный кофе литрами и строил из себя загадочного отшельника. Мама тогда не на шутку перепугалась и провела с ним немало душевных бесед.

Она даже водила его к врачу проверить голову.

К счастью, в университете Аньжань забросил игры, и мама вздохнула с облегчением. Но сейчас её сердце снова тревожно забилося.

В её голосе слышалось беспокойство:

— Малыш, если у тебя какие-то проблемы, обязательно расскажи маме. Игры ничего не решат.

Аньжань поспешил её успокоить:

— Мам, всё совсем не так. Смотри, мы всей комнатой играем.

Он направил камеру на соседей.

— Теперь веришь?

Мама прищурилась:

— Погоди-ка... А что это там на столе? Пиво?

Аньжань скользнул взглядом по груде невымытых жестяных банок на столе и мысленно выругался. Это действительно выглядело так, будто они превратились в опустившихся студентов, безвылазно пьющих пиво.

Он отменил поиск игры:

— Ребят, я поговорю с мамой. Играйте дальше без меня.

Предупредив соседей, он поспешно вышел из комнаты с телефоном в руках.

Он спустился на второй этаж на чистый балкончик пожарного выхода и заговорил помягче:

— Мама, я просто сыграл пару раундов за компанию. Я ведь отлично играю. Чэн Ци никак не мог победить и буквально умолял меня помочь, не мог же я отказать?

Аньжань без малейших колебаний переложил вину на Чэн Ци и тут же применил беспроегрышный приём — начал ластиться:

— Мамуль, я же у тебя самый послушный! Неужели ты не веришь своему любимому сыну?

Только сейчас он сообразил, что напрочь забыл сделать фотографии, которые планировал отправить. Когда они ели улитковую лапшу, он думал только о еде; пирожные, принесённые для ребят, съел сам, а за хого и вовсе забыл обо всём на свете.

Обычно он никогда не созванивался с мамой при соседях, но сегодня игра так его увлекла, что он потерял всякую бдительность.

Он думал, что мама начнёт читать нотации, но та лишь мягко произнесла:

— Сынок, я вовсе не ругаю тебя. Игры и пиво для взрослого парня — обычное дело. Я просто боюсь, что ты снова будешь держать всё в себе.

При воспоминании о прошлом улыбка Аньжана угасла. Он тихо, но уверенно ответил:

— Не буду. Я уже изменился.

Он стал сильнее, сдружился с соседями по комнате и завёл много новых друзей.

Всё налаживалось.

Спустя пару минут мама спросила:

— А где ты сейчас? Вышел из комнаты?

Аньжань повернул телефон, показывая всё вокруг:

— Это открытый балкончик у лестницы. Отсюда видна наша Кошачья роща. Когда устаю от учёбы, я прихожу сюда отдохнуть. Это моё секретное место!

Вот только уборщики недавно вымыли всё с хлоркой, и этот резкий запах немного раздражал нос.

Перед тем как повесить трубку, мама замялась:

— Ой... А у тебя справа под ногами окурок?

Она немного помолчала, а затем осторожно спросила:

— Вы... часто там курите?

Аньжань похолодел:

— Это не я!

— Я не курю!

Однако столь быстрое оправдание прозвучало неубедительно, особенно после пива и игр.

Мама вздохнула:

— Малыш, курение вредит здоровью. Ладно, ты уже большой, это твой выбор, — она потёрла глаза. — Если не хватает денег, обязательно скажи мне, хорошо?

Договорив, она шумно высморкалась.

Аньжань промолчал. Мама слишком очевидно притворялась плачущей.

Повесив трубку, Аньжань злобно наступил на окурок и расплющил его подошвой. Он же ясно предупреждал! Какая-то свинья устроила здесь курилку, а отдуваться теперь ему.

Подумав, он отправил сообщение Чэн Ци.

[Ran: Вы всё ещё играете?]

[Гомофобный натурал: Нет.]

[Ran: Если свободен, поднимись на балкончик. Есть срочное дело.]

Меньше чем через минуту Чэн Ци пришёл на балкон, держа в руках его куртку.

Только сейчас Аньжань понял, что выбежал на улицу в одном свитере. Он быстро накинул

куртку:

— Спасибо.

На балкончике дул ледяной ветер, обжигая кожу холодом. После тёплой комнаты это место казалось ледником.

Надев куртку, Аньжань несколько раз чихнул.

Чэн Ци заслонил его от ветра:

— Простудился?

Аньжань покачал головой:

— Нет, у меня нос чувствительный. Тут пахнет табаком и хлоркой, дышать невозможно.

Он помахал рукой перед носом:

— Но сейчас ветром уже почти всё унесло.

Чэн Ци дождался, пока он застегнёт куртку, и спросил:

— Так что за важное дело?

Аньжань вкратце описал ситуацию:

— Моя мама хорошо к тебе относится. Если ты поможешь мне оправдаться, она сразу поверит.

Он с досадой пнул стену:

— Хоть бы поймать того, кто тут курит!

Чэн Ци посмотрел под ноги. Окурочек на полу был буквально растоптан в лепёшку. Свежий след от обуви выдавал ярость Аньжана.

Действительно разозлился.

— Но это же общее место. Из-за одного окурка твоя мама сразу решила, что ты куришь?

Аньжань замялся.

Он привык к такому поведению матери. Стоило ей заметить хоть какую-то мелочь, как он тут же принимался объяснять и успокаивать её.

Опоздал ли он на обед, заговорил ли по телефону грустным голосом — она сразу начинала беспокоиться.

Для прежнего Аньжана эта чрезмерная забота была единственным источником безопасности.

Раньше мама всегда угадывала его настроение. Стоило ему немного расстроиться, как она сразу это замечала, выслушивала и утешала его.

Это было единственное тепло, которое он получал извне.

И вот сейчас она впервые ошиблась.

Аньжань не знал, как объяснить это Чэн Ци, поэтому просто отпихнул окурок ногой:

— Это не подозрения, а забота. Мама ни в чём не виновата.

Просто в последнее время он совсем забыл о ней.

У него теперь были друзья, а у неё — только он.

Чэн Ци впервые видел Аньжана таким растерянным. Ему захотелось погладить его по голове, но в итоге он лишь натянул капюшон куртки старосте на лоб.

— Ветер сильный, волосы растреплются.

Аньжань тут же поправил капюшон, оберегая свой внешний вид.

Чэн Ци усмехнулся:

— И как мне оправдываться перед ней?

Чэн Ци встал перед камерой и монотонно произнёс:

— Я Чэн Ци. Подтверждаю, что Лу Аньжань не курит.

Аньжань держал телефон:

— Лицо попроще сделай. Искреннее можно?

С таким лицом только зачитывать признание под прицелом.

Чэн Ци вздохнул:

—... Ты серьёзно? Это же глупо звучит. Будто я оправдываюсь перед учительницей.

— Ну, вообще-то да, — согласился Аньжань. — Извини, слишком много сижу в интернете. Но моя мама оценит, не переживай.

Он говорил это с серьёзным видом, хотя уже мысленно подбирал забавный стикер с собакой, чтобы наложить на лицо Чэн Ци.

Стикер с собакой подошёл бы идеально. Очень шло ему.

Чэн Ци потёр лицо:

— Я Чэн Ци...

Он глянул на Аньжана, у которого уже дрожали губы от смеха, и запнулся. От этого смешка все слова вылетели из головы.

Чэн Ци не выдержал и закрыл объектив рукой:

— Всё, хватит. Это глупость. Если твоя мама думает, что куришь ты, мы просто поймаем настоящего виновника.

Аньжань с подозрением прищурился:

— Думаешь, это так просто?

Чэн Ци, которому не хотелось больше позориться на камеру, твёрдо кивнул:

— Легко. Предоставь это мне.

В последний вечер каникул, в десять часов, Чэн Ци пришёл на этот балкон.

На полу снова валялось несколько окурков той же марки.

Значит, нарушитель ходит регулярно. Нужно было просто подождать.

Чэн Ци чиркнул зажигалкой и прикурил.

Огонёк замерцал в темноте. Запах дыма тут же потянулся по коридору.

«Хорошо, что я оставил шарф с собачками в комнате», — подумал он. Иначе Аньжань точно стал бы ворчать, что от его вещей пахнет табаком.

Ветер быстро раздувал угли. Чэн Ци стряхнул пепел и посмотрел вниз.

На улице было темно. Сквозь ветви деревьев в Кошачьей роще пробивался слабый свет фонарей.

И что Аньжань нашёл в этом месте? Постоянно сюда бегают.

Он собрал все окурки с перил в салфетку и выбросил в мусорное ведро. Повернувшись, чтобы уйти, он столкнулся с парнем в маске.

Тот посмотрел на сигарету в его руке.

Чэн Ци грубо спросил:

— Чего вылупился?

Парень по голосу сразу узнал его:

— Чэн Ци?

Чэн Ци проигнорировал его, сделал глубокую затяжку и выпустил облако дыма, а затем достал ещё одну сигарету.

Рыбка клюнула.

Парень быстро вернулся, уже без маски, и услужливо поднёс зажигалку:

— Так ты тоже любишь здесь покурить?

Он глубоко затянулся, наслаждаясь моментом.

Вдвоём они быстро заполнили балкончик дымом.

Чэн Ци курить не стал, а просто держал сигарету. Разогнав дым рукой, он спросил:

— Это ты постоянно куришь на балконе второго этажа пятого корпуса?

Парень не заметил подвоха и закивал:

— Ага. Раньше тут со мной ещё ребята были, но на днях кто-то устроил скандал в общем чате, всех обругал. Теперь никто не ходит, я один остался.

Чэн Ци смерил его взглядом:

— Смелый, значит. С какого факультета?

Лю Июй обрадовался вниманию и поспешил ответить:

— Я Лю Июй, Институт экологии, Кафедра экологической инженерии.

Обычно он скрывался, но раз уж сам Чэн Ци курил здесь, то и бояться было нечего. Кто посмеет что-то сказать Чэн Ци?

Он надеялся завести полезное знакомство. Лю Июй уже хотел предложить обменяться контактами, но Чэн Ци спросил:

— Давно здесь куришь?

— Больше недели. Я вообще первый это место нашёл. Пару раз пришёл, а потом и другие подтянулись, — с гордостью ответил Лю Июй.

Чэн Ци спокойно спросил:

— И ты думаешь, это нормально?

Лю Июй растерялся:

— А?

Чэн Ци понял, что объяснять бесполезно:

— Студенческий с собой?

Лю Июй достал студенческий билет. Чэн Ци быстро сфотографировал его на телефон:

— Всё, свободен.

Он потушил сигарету и ушёл, оставив парня в недоумении.

Когда Чэн Ци вернулся в комнату, Аньжань как раз закрыл книгу.

Они переглянулись.

Аньжань вопросительно моргнул: «Поймал?»

Чэн Ци сам удивился тому, как легко понял этот немой вопрос.

Он отправил ему фотографию студенческого и запись голоса:

— Сам послушай.

Аньжань включил запись и потрясённо выдохнул:

— Ты поймал его на живца? Ну ты и гений! И время выбрал идеально — в последний день каникул тот точно захочет покурить. Как ловко у тебя всё вышло! Сразу поймал!

Чэн Ци, довольный похвалой, сделал вид, что ему это ничего не стоило:

— Он сам ко мне подошёл, как только увидел.

О том, что он караулил его на холоде после ужина и перед сном, Чэн Ци, конечно, промолчал. Кажется, рядом с Аньжанем он и сам научился притворяться.

И Фан и Чжао Шибо, которые только сейчас поняли, в чём дело, восхитились. И Фан поднял большой палец:

— Не зря тебя называют Брат Чэн! Красава!

Чэн Ци кивнул и посмотрел на Аньжання.

По его лицу было видно, что он ждёт награды. Аньжань улыбнулся и протянул ему баночку колы:

— Молодец. Почти догнал меня по крутизне. Где-то на одну десятую.

И Фан всмотрелся в фотографию студенческого:

— Аньжань, так он с твоего факультета.

Аньжань взглянул на имя:

— Знакомое лицо. Если бы они общались, он бы сразу вспомнил. Наверное, просто где-то видел это имя.

Чэн Ци открыл колу и сделал глоток:

— Отправь это коменданту и куратору. С такими людьми церемониться не нужно.

Аньжань согласился. Нарушителя нужно было проучить. Иначе этот балкон действительно превратили бы в общественную курилку.

Аньжань отредактировал запись и отправил её маме.

[Ran: Мама, смотри, это действительно не я! Чэн Ци уже поймал его, вот доказательства!]

**[Ran: Отправлен стикер: грустный котёнок]

[Мама: Ой, прости меня! Мама была права!]

[Мама: Отправлен стикер: обнимаю]

[Мама перевела вам 500 юаней]

[Ran: (□ω□)/]

[Ran: Снова полон сил!]**

Получив перевод, Аньжань подошёл к Чэн Ци и тихо спросил:

— Может, мне угостить тебя ужином? Всё-таки это твоя заслуга. Но я сейчас занят, за территорию университета выйти не смогу... Или, может, хочешь ещё десять банок колы?

Аньжань широко развёл руками:

— У меня их очень много.

Чэн Ци удивился:

— Откуда у тебя столько?

Аньжань спрятал руки в рукава свитера и посчитал:

— Ну, банок двадцать?

Он часто использовал их, чтобы добрать сумму заказа до бесплатной доставки.

Чэн Ци вспомнил фразу Аньжана о вреде колы для мужского здоровья. Ему сразу стало не по себе:

— Не надо колы. Завтра поужинаем вместе в столовой.

Он хотел подойти поближе, но Аньжань вдруг чихнул.

Затем Аньжань, словно испуганный кот, отпрянул назад, зажав нос руками, и уставился на него с подозрением.

Чэн Ци понюхал свой воротник. Никакого запаха не было. Он ведь сделал всего одну затяжку ради прикрытия.

— Точно от меня пахнет? — Чэн Ци не верил, что у него настолько чуткий нос. — Может, это И Фан испортил воздух?

Аньжань округлил глаза и сделал ещё шаг назад, держась от него подальше.

Видя его брезгливое выражение лица, Чэн Ци вздохнул и бросил куртку в корзину для белья:

— Ладно, не бойся. Пойду в душ.

<http://bllate.org/book/18986/1959599>